

— Угх... Шмыг...

— ...

Бог Грома почувствовал глубокое сожаление. Если бы у него осталась только одна рука, он мог бы молча погладить волосы идиота.

— Пожалуйста... Пожалуйста, не умирайте... — взмолился Со Джун Хо, обливаясь слезами.

Это был первый Игрок, который когда-либо направлял его, первый Игрок, которого он считал своим учителем.

— ...Кхм! Кхак!

Бога Грома вырвало черной, мертвой кровью.

У него оставалось не так много времени.

Понимая это, Со Джун Хо сглотнул остатки слез и замолчал. Он должен был внимательно выслушать последние слова, которые Бог Грома произнесет в этом мире.

— Хе-хе... Замолчать после такого плача... какой эгоистичный ребенок.

Богу Грома, должно быть, было очень больно, но он заставил свои дрожащие губы ярко улыбнуться.

— Не надо... Не надо плакать. Разве ты не знаешь? Если ты будешь смеяться, то и весь мир тоже... Но если ты будешь плакать, то они просто будут смеяться над тобой...

Со Джун Хо от этого не стало легче.

Слезы, затуманившие его зрение, в конце концов, впитались, вместо того чтобы упасть. Он в ярости прикусил губы, почувствовав резкую кровь, сочащуюся из них.

Бог Грома слабо рассмеялся, наблюдая за своим учеником. — Я не знал... что герой человечества такой плакса.

— !..

— Ке-ке, чему ты удивляешься... нет ничего... чего бы не знал твой учитель.

Его старый друг, Мудрец Башни Обсерватории, давным-давно попросил его об одолжении: взять молодого человека в ученики без жалости, если тот назовет ему имя Мудреца. Когда Бог Грома спросил, зачем это нужно, Мудрец грустно улыбнулся и сказал только одно.

— Он соединит прошлое с настоящим и свяжет настоящее с будущим. Он — тот самый ребенок, который будет рядом в последние минуты жизни грома, когда он уже не сможет плакать.

Когда Со Джун Хо пришел к нему и упомянул о Мудреце, Бог Грома понял, что это Мрачный Призрак, и что именно он будет находиться у смертного одра Бога Грома.

— У меня всегда... было много вещей, которые я хотел сказать тебе, если бы мы встретились... Его голос становился все слабее и слабее. Его время почти истекло. — Поблагодарить тебя... что я всегда уважал тебя... что это, должно быть, было трудно для такой крохи, как ты, но то, как ты держалась, достойно восхищения... И...

Он очень, очень сожалел, что хотел сказать это. Но он хотел сказать Со Джун Хо, чтобы тот не сдавался и продолжал быть сильным.

— И последнее... Мой Гын Ву... Береги его.

С этими словами последняя капля жизни угасла в его глазах.

— Нет.... Не-е-е-ет!

Слезы, которые Со Джун Хо сдерживал, хлынули из него. Он обнял труп Бога Грома, который стал легким, как перышко, и долго плакал.

— ...

Со Джун Хо смог вытерпеть и опустить его на землю, пока его разум не помутился.

— ...Простите. Я сейчас посмотрю.

Он протянул руку и проверил воспоминания Бога Грома. Его глаза сузились, когда он внимательно наблюдал за его последней схваткой.

— Как жаль. Если бы ты был на десять лет моложе, ты был бы прекрасным противником.

— С возрастом твое тело стало тяжелее, а атаки — легче.

— Это разочаровывает. Я не ожидал, что между тобой и Мрачным Призраком, которого я

встретил на Земле, не будет большой разницы.

Бог Грома с самого начала знал, что умрет. Внутренние повреждения, полученные им тогда от Небесного Демона, были просто ужасны.

«И все же ты сказал, что легко проживешь еще двадцать лет.»

Бог Грома был таким лжецом. Даже если бы ничего не случилось, он бы умер в течение года. И поскольку он знал это, он сражался еще более яростно, не заботясь о своем теле. Он сражался так, чтобы отнять у Небесного Демона хотя бы одну руку, а то и палец.

— Ты как насекомое.

Небесный Демон знал, что победит, и издевался над Богом Грома до самого конца. Он даже не боролся должным образом, а смеялся, отрубая каждую конечность Бога Грома.

— ...

Со Джун Хо долго стоял на коленях. В конце концов он встал и начал копать яму, достаточную для одного человека.

Тело Бога Грома было настолько легким, что трудно было поверить, что оно принадлежало человеку. Со Джун Хо аккуратно положил его внутрь и засыпал землей. Из камня во дворе он сделал надгробие и установил его на кургане. Затем он поставил перед ним бутылочку алкоголя.

— ...Я рассчитываю на тебя.

Со Джун Хо достал кинжал и быстро отрезал свои длинные волосы с помощью «Стража Тьмы». Они рассыпались по земле.

— Пожалуйста, позвольте мне отложить нашу выпивку на тот день, когда я вернусь с головой Небесного Демона.

Его голос был настолько резким, что казалось, будто он может резать.

Со Джун Хо поклялся отомстить и долго сидел перед могилой, пока не исчез.

— Где же он? Что он делает? Ча Ци Ын ходила взад-вперед. Она уже не была секретарем, но

вызвалась помочь. Она постоянно проверяла время.

«Я уверена, что он сказал, что вернется в течение часа, если будет быстрым.»

В конце концов, Со Джун Хо так и не вернулся даже после того, как его очередь прошла. В таком случае, он должен был хотя бы показаться. Она вздохнула, прохаживаясь у стойки регистрации.

Вдруг в здание вошел тот, кого она ждала.

— Джун Хо-ним! Она собиралась решительно отчитать его, но остановилась.

«Джун Хо-ним?..»

Она никогда раньше не видела такого выражения на его лице. Казалось, он застыл в гневе.

Со Джун Хо посмотрел на нее.

— Объявления все еще идут? — прямо спросил он.

— О, эм... Ваша очередь уже прошла, так что сейчас они объявляют о входе Мрачного Призрака-ним в Девять Небес...

— Хорошо...

И тут она увидела...

Со Джун Хо беспечно прошел мимо нее и надел знакомую маску.

— Но Мрачный Призрак-ним, к сожалению, все еще восстанавливается...

Бах!

Слова президента Токгу были оборваны, и все взгляды обратились к шумному входу.

— А? Это...

— Мрачный Призрак? Разве это не Мрачный Призрак?

— Я думал, он все еще восстанавливается в больнице?

— Это запасной вариант? Или неожиданное появление?

— На его одежде кровь...

— Пока просто фотографируйте! Это сенсация!

Мрачный Призрак даже не удостоил их взглядом, пока репортеры собирались как тучи. Он молча подошел к сцене.

— Ты...

Шим Токгу обеспокоенно посмотрел на своего друга. Он не знал, что изменилось в Со Джун Хо за последние несколько часов, но, честно говоря, ему хотелось отчитать его за выбор, который он собирался сделать.

«...Это свобода, о которой ты всегда мечтал.»

Еще несколько часов назад он улыбался и говорил, что не хочет отказываться от этой свободы. Теперь, когда он собирался отдать ее своими собственными руками, что он чувствовал сейчас?

«Я не могу даже осмелиться предположить. Но если это действительно то, чего ты хочешь...»

Выглядев противоречиво, Шим Токгу закрыл глаза и отошел в сторону.

Все изменилось по сравнению с теми днями, когда он был еще бессилён.

«Я поддержу тебя, чтобы дать тебе хоть малую толику свободы.»

Мрачный Призрак поймал тупой и честный взгляд на лице Шим Токгу и медленно поднялся на сцену. Он видел, как глаза следили за ним. Сотни Игроков, репортеров и членов Гильдии. Но сейчас он не встречал ни одного из них взглядом.

— ...Это для Небесного Демона. Он говорил своим уникальным мощным голосом, который не оставлял людям иного выбора, кроме как слушать. Он был наполнен необычной яростью.

«Подождите, разве Небесный Демон не умер?»

«Тогда какого черта он делает?»

«Я так много хочу спросить, но не могу.»

«Но одно я знаю точно...»

Никто не говорил. Все инстинктивно затаили дыхание.

Они боялись поймать взгляд Мрачного Призрака. Они боялись стать мишенью его холодной ярости.

— Я здесь.

Мрачный Призрак посмотрел на сотни камер и ламп, направленных на него, и заговорил снова.

— Я — Мрачный Призрак, тот, кого ты искал все это время.

Мрачный Призрак — нет, — Со Джун Хо снял маску. Его глаза холодно сверкнули.

— Это я.

— Это я.

Сцена транслировалась в прямом эфире по всему миру. Она мгновенно распространилась на 2-й и 3-й Этажи через Сообщество. Новостные агентства сообщали о беспрецедентной новости без остановки.

И каждый из «Большой Шестерки» начал разрабатывать новый план действий в этой неожиданной ситуации.

— Мы должны держать его в узде. Как только они возьмут верх, мы будем оттеснены в сторону. Как и в прошлом.

— Мы будем сотрудничать с ними. Мы не можем проиграть им во второй раз.

Одни не хотели терять корону, другие приветствовали возвращение 5 Героев. Шестеренки начали вращаться, придумывая планы по выживанию.

— ...

Проходя через область лавы, Небесный Демон медленно поглаживал свою шею.

— Я понял. Ты был теми когтями.

Его плечи затряслись, когда он рассмеялся. Он повернул голову с довольным видом. — Я приму ваше предложение.

— Ты уверен, что достаточно обдумал?

— Конечно. Этот злобный волк держит когти на моем горле, так что у меня нет другого выбора, кроме как ответить добром на добро.

— Я провожу тебя к твоему хозяину.

Небесный Демон последовал за рогатым и крылатым демонами.

— Конец 1-го сезона —

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2695772>